

Д. М. Максимова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ЦЕНзуРА БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПЕЦХРАНЫ В СССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация. На основе опубликованных источников показана цензурная политика в области библиотечного дела первой половины XX века выраженная в чистках фондов библиотек.

Ключевые слова: цензура, библиотеки, библиотечные чистки, спецхраны.

Цензура неотъемлемая часть любого государства в разных её проявлениях. Наиболее сильное влияние, кроме политики, она оказывает на различные социальные институты. В российской истории примером цензуры в библиотеке как социальном институте были библиотечные чистки, начавшиеся во времена формирования советской библиотечной системы.

В настоящее время до сих пор нет чётко сформулированного определения понятия «цензура». Это связано с тем, что «цензура» - не существующий объект, а, скорее, общественная мысль. Но хоть и нет конкретного определения, направления в понимании того, что такое цензура, выделить можно [1, С. 95]. Цензура – это абстракция, она непостоянна и зависит от понимания «правильного» и «неправильного» в данное время.

По официальной версии, спецхрана не было в России до появления в декабре 1921 г. отдела специального хранения для секретных изданий в Румянцевском музее, но как факт усиления цензуры после 1917 г. по сравнению с началом века широко известен.

Что примечательно, В.И. Ленин называл цензуру «влиянием гнилого Запада» и не признавал её существование как таковой [2, С. 1]. Но уже 6 июня 1922 г. Советом народных комиссаров было издано «Положение о Главном управлении по делам литературы и издания». В соответствии с содержанием

документа учреждалось Главное управление по делам литературы и издания (Главлит) и его местные органы.

В «Положении» были зафиксированы обязанности Главлита и его местных органов по предварительному просмотру всех произведений, предназначенных для публикации и распространения, выдача разрешений на публикацию отдельных документов, составления списков запрещённой литературы и издание инструкций, обязательных для выполнения всеми библиотеками, книжными магазинами, типографиями и тому подобным организациям. Запрещалось издание и распространение произведений, которые содержат агитацию против советской власти, ложные общественные сведения, государственные тайны, порнографию, сведения, возбуждающие национализм и религиозный фанатизм [3, С. 36].

В результате с начала 1920-х гг. Наркомпрос и Главполитпросвет и другие ведомства активно рассылали по регионам циркуляры, предписывавшие изъятие из библиотек идеологически «вредной» литературы. Особо следует выделить адресованную всем губернским и уездным политпросветам, парткомам, местным органам Главлита и отделам ГПУ изданную в 1923 г инструкцию Главполитпросвета, Главлита и Центральной библиотечной комиссии «О пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы». Она содержала «Указатель об изъятии контрреволюционной и антихудожественной литературы из библиотек, обслуживающих массового читателя».

После этого были произведены массовые чистки фондов библиотек, где общественная, духовная, культурная и научная мысль, так или иначе, отклонялась от установленных идеологических догм. Больше всего литературы изымалось из наиболее доступных населению низовых массовых библиотек [4, С. 21].

Ежегодно в библиотеки направлялись десятки бюллетеней, списков, распоряжений и других документов с требованиями изъятия из общего фонда и

переведения в спецхран литературы, не прошедшей цензуру. Большое количество подобных документов объясняется тем, что перечни тем, запрещённых к публикации и распространению постоянно изменялись и дополнялись в зависимости от политической и экономической ситуации в стране. Например, в «Постановлении СНК РСФСР об утверждении положения о Главном управлении по делам литературы и издательства и его местных органах» от 6 июня 1931 г. запрет на агитацию против советской идеологии был расширен и включал в себя ещё и запрет агитации против советской диктатуры.

Основная часть цензуры именно в библиотечной сфере была связана с сокрытием «антисоветской» литературы. Был наложен запрет на дореволюционные книги, белогвардейские, эмигрантские издания, часто запрещались зарубежные научные труды по целым отраслям знания, таким как биология, химия, психология, социология. Советская литература изымалась из общих фондов в основном за упоминание конкретных имён «врагов народа», в число которых входили, например, историки В.И. Невский, С.Ф. Платонов, М.Н. Покровский, биолог Н.И. Вавилов, экономисты Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и др. [5, С. 262]. Чистки исторической литературы были особенно обширными, они коснулись не только научных трудов, но и учебников, хрестоматий, исторических художественных романов.

Главлитом составлялись списки, в которые вносились наименования, авторы, названия издательств, согласно которым документы с указанными в списках параметрами изымались с библиотечных полок и направлялись в спецхраны. Под воздействием этих списков оказывались и публикации, которые включали в себя «политические дефекты», например, цитаты Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева или просто упоминания их имён.

Вся изъятая литература отправлялась в крупные научные и областные библиотеки. Достояние спецхранов охранялось органами цензуры и государственной безопасности: проверялись и контролировались сотрудники, выдача документов, наличие разрешений и допусков у читателей.

Кроме издаваемых цензурных списков, руководство Главполитпросвета дополняло свои меры по чистке библиотечных фондов изданием «рекомендательных списков и каталогов для чтения». Эти списки были направлены на замену изъятой из библиотек литературы «рекомендованной». Фактически Главполитпросвет в этот период превратил рекомендательные каталоги в обязательные. В 1927-1928 гг. вышел ряд таких списков и каталогов, предназначенных не только для массовых, но и школьных, детских библиотек. Для малоквалифицированных неопытных библиотекарей на местах эти каталоги, даже крайне политизированные, становились подспорьем при формировании «минимального» ядра библиотечного фонда и обслуживания читателей [6].

Пик идеологического давления и, как следствие, библиотечных «чисток», пришёлся на 1930 гг. вплоть до начала Великой отечественной войны. 30 октября 1929 г. Секретариат ЦК ВКП принял постановление «Об улучшении библиотечной работы», в котором говорилось о необходимости «провести просмотр книжного состава всех библиотек и очистить его от идеологически вредной, устаревшей и не подходящей к данному типу библиотек литературы». За две недели до этого в газете «Труд» появился Циркуляр № 242 «Учесть уроки Днепропетровского вредительства», в котором прозвучал призыв к изъятию «вредной» литературы [6]. Несмотря на противодействие Н.К. Крупской, Наркомпрос принял решение изъять до 80 % литературы из библиотек массового пользования. Летом 1932 г. эти чистки достигли максимума. Из библиотек изымались книги не только классиков литературы, но и работы К. Маркса, В.И. Ленина, И.В. Сталина.

Позже, в 1937-1939 гг., Главлитом было издано 166 Приказов, из-за которых в последствии из библиотек страны было изъято более 24 млн. экземпляров изданий [7, С. 85]. В «Приказе №10 уполномоченного СНК РСФСР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита об организации особых фондов в библиотеках» от 25 октября 1938 года было

названо 23 учреждения, в которых организовывались спецфонды, что ещё раз указывает на масштабы изъятий литературы.

Курс развития библиотечной цензуры резко сменился в 1940-х гг. Если до этого цензурная деятельность была направлена на поддержание идеологии и борьбу с оппозицией, то после окончания Великой Отечественной войны, она была сориентирована на охрану государственных тайн. Например, «Приказ № 716 уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита об изъятии из книготорговой сети и библиотек книги «Сообщение специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в катынском лесу военнопленных польских офицеров» от 21 августа 1945 года» [3].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что цензурно-библиотечная политика, выраженная в чистках фондов библиотек, – одна из форм деятельности государственной власти по укреплению своих позиций в обществе. Она неоднократно менялась. Например, во второй половине 1920-х, 1933-1934 и в конце 1939-мае 1941 гг. интенсивность и масштабы чисток немного снижались, а в 1930-1932 и 1936- 1-ой половине 1939 гг., напротив, заметно увеличивались [4, С. 30].

Список литературы:

1. Зеленов, М.В. Цензура: подходы к определению понятия / М. В. Зеленов // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1(31). – С. 94-103. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19040098>. – (дата обращения 26.05.2024).

2. Печковский, П.В. Цензура в печати. История ограничения доступа к информации в Советской России / П.В. Печковский. – 7 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenzura-v-pechati-istoriya-ogranicheniya-dostupa-k-informatsii-v-sovetskoj-rossii/viewer>. – (дата обращения 26.05.2024).

3. История советской цензуры. Документы и комментарии. – Москва: РОССПЭН, 1997. – 672 с.

4. Глазков, М.Н. Массовые библиотеки России в контексте партийно-государственной библиотечной политики (середина 1920-х гг. – май 1941 г.) : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / М.Н. Глазков ; Российская государственная библиотека. – Москва, 2008. – 44 с. – URL: <https://ifap.ru/library/gost/701002018.pdf>. – (дата обращения 26.05.2024).

5. Махотина, Н.В. Библиотечные фонды изданий ограниченного распространения: история, проблемы функционирования, современное состояние / Н.В. Махотина // Актуальные вопросы современной науки. – 2016. - №4 (12). – С. 53-57. – URL: zh12_nov_var.pdf (otkritieinfo.ru) – (дата обращения 26.05.2024).

6. Зеленов, М.В. Библиотечные чистки в 1932-1937 гг. в Советской России / М.В. Зеленов // Открытый текст: [электронное издание]. – URL: <https://web.archive.org/web/20121109193102/http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov/?id=1218>. – (дата обращения 26.05.2024).

7. Лаврук, П. П. Библиотечная "чистка" / П.П. Лаврук // Петербургская библиотечная школа. – 2018. – № 1(61). – С. 83-90. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32707722>. – (дата обращения 26.05.2024).

8. Махотина, Н.В. Цензура и библиотечные спецхраны в СССР / Н.В. Махотина // Макушинские чтения. – 2009. – № 8. – С. 261-263. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22839437>. – (дата обращения 26.05.2024).

9. Бернгардт, Т.В. Историческая библиография в структуре провинциальной исторической науки (1920-е гг. на материалах Сибири) : монография / Т.В.Бернгардт. – Омск : ОмГУ, 2016. – 300 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/75496>. – (дата обращения 26.05.2024).